

Глава 6. Цуй Уди

Экран мобильного засветился — звонил Лю Цинчжоу. Бу Тянь принял вызов.

— Ты чего на сообщения не отвечаешь? — раздался в трубке недовольный голос друга.

Бу Тянь жестом показал Чэн Фэну, что им пора выходить из кабинета, и небрежно ответил:

— Забыл. Что стряслось?

— Слушай, исключительно во имя нашей вековой дружбы...

— Ближе к делу. Чего купить? — оборвал его Бу Тянь.

Лю Цинчжоу на том конце провода, судя по звуку, воодушевленно щелкнул пальцами:

— О, ты просто представить себе не можешь! В нашей столовке сменился повар!

— А ты, видимо, не представляешь, что значит выражаться кратко.

— Сырную лепёшку с красной фасолью с третьего этажа. Заранее спасибо, папочка!

— Всегда пожалуйста, сынок, — Бу Тянь с улыбкой сбросил вызов.

— Что, еду для соседа берёшь? — поинтересовался Чэн Фэн, когда они вышли в коридор.

Бу Тянь потянулся, разминая плечи:

— Ага. Я и сам проголодался, так что пошли поедим. С меня угощение.

Столовая на третьем этаже работала до десяти вечера. Цены здесь кусались, но готовили действительно вкусно. Сырные лепёшки с бобами выглядели настолько аппетитно, что Бу Тянь взял сразу три: одну для Лю Цинчжоу, а две другие они с Чэн Фэном решили съесть прямо на месте.

— Ты когда-нибудь ел во сне? — спросил Чэн Фэн, прожевывая кусок.

Бу Тянь покачал головой:

— А что?

— Если ты способен во сне читать текст в книге, определять время по часам или чувствовать вкус еды, стоит насторожиться. Обычно мозг не способен обрабатывать столь точные, детализированные данные во время сна. Даже если подобные вещи и снятся обычным людям, они всегда кажутся размытыми, мимолётными.

Бу Тянь неопределенно кивнул:

— Думаешь, всё это правда?

Чэн Фэн скосил на него взгляд:

— Если ты сейчас начнёшь сомневаться в собственных словах, это будет звучать так, будто ты считаешь меня полным кретином.

После этого Бу Тянь благоразумно предпочел сменить тему.

Вкус фасолевой начинки внезапно показался ему подозрительным.

— Погоди, эта лепёшка случайно не испортилась? — нахмурился он.

— Да нет, отличный вкус, — пожал плечами Чэн Фэн, продолжая уплетать свою порцию.

Бу Тянь перевернул лепёшку другой стороной. Прямо на глазах Чэн Фэна золотистая корочка теста начала стремительно сереть, покрываясь пушистым налётом плесени.

Чэн Фэн оцепенел. Переводя дикий взгляд с лепёшки на Бу Тяня и обратно, он не мог вымолвить ни слова.

Сам же виновник чуда со стороны казался на удивление спокойным. Ключевое слово — казался.

— Только... не рассказывай никому, — негромко попросил Бу Тянь.

— Естественно! Я же не идиот! — едва не взвыл Чэн Фэн, хватаясь за голову.

Бу Тянь понимающе кивнул.

— Думаю, на сегодня закончим. Твоя-то лепёшка в порядке?

Чэн Фэн пребывал в полнейшем замешательстве. Он сделал неопределённый шаг в сторону, потоптался на месте, но так и не нашёл нужных слов.

Бу Тянь опустил взгляд на свою ладонь и медленно, с силой сжал пальцы в кулак. Внешне он оставался абсолютно невозмутимым, но внутри у него всё клокотало от подступающей паники.

«А-а-а-а! Я сейчас с ума сойду! Какого чёрта вообще происходит?! С меня хватит!»

Голова шла кругом у обоих. Наскоро распрощавшись, они поспешили разойтись по домам.

Ночью Бу Тяню снова приснился сон.

Открыв глаза в этом пространстве, он не увидел ничего. Вокруг стояла привычная непроглядная тьма — в мире сновидений он по-прежнему оставался слепцом.

Рядом кто-то был. Но это был не Цю Сяонань.

Знакомый голос с явным облегчением произнёс:

— Ну наконец-то ты очнулся, отец родной!

Бу Тянь сел, разминая затекшие плечи:

— Я что, спал?

— Тебя вырубили, — неловко пробормотал собеседник. — Слышь, я правда не нарочно. Откуда мне было знать, что ты ни черта не видишь?

Новость о том, что его тайна раскрыта, Бу Тянь воспринял спокойно. Не понимая до конца, в какой ситуации оказался, он решил помалкивать.

Собеседник, истолковав это молчание по-своему, поспешил оправдаться:

— Да ладно тебе, только не злись.

Бу Тянь слегка усмехнулся:

— Значит, теперь ты в курсе, что я слепой?

Хотя глаза ничего не видели, Бу Тянь отчётливо уловил, как парень мгновенно напрягся.

— Не дрейфь, я Брату Наню ничего не скажу, — пообещал тот.

Бу Тянь задумался.

«Но почему? Почему всем остальным знать о моей слепоте можно, а Цю Сяонаню — категорически нельзя?»

Он мысленно отложил этот вопрос и кивнул:

— А где сам Цю Сяонань?

В голосе парня скользнуло подозрение:

— Ты чего? Мы же с ними давным-давно разминулись.

«Прямо сериал с продолжением», — мысленно усмехнулся Бу Тянь.

Вслух же он бросил мимоходом:

— Голова после удара кругом идет.

Парень, кажется, удовлетворился этим ответом:

— Ладно, тогда пошли. Надо двигаться дальше.

Чем больше говоришь, тем легче проколоться. Бу Тянь не стал спорить и поднялся на ноги вслед за попутчиком, однако тот вдруг замер на месте.

— Что такое? — спросил Бу Тянь.

Немного помешкав, парень спросил:

— Слушай... ты всё-таки видишь или нет?

«Выходит, я слишком рано признался?» — подумал Бу Тянь.

Скрывая замешательство за лёгкой улыбкой, он парировал:

— А сам как думаешь?

Тот немного подумал и уверенно ответил:

— Да нет, точно не видишь.

— К чему тогда вопросы?

— Просто... как тебе это удаётся? — недоумевал парень. — Слепой как крот, а ведёшь себя точь-в-точь как зрячий. Я ведь столько времени с тобой рядом провел и ни единого подозрения не возникло...

Бу Тянь придал лицу загадочное выражение:

— А кто сказал, что окружающий мир можно воспринимать только глазами?

Тот опешил:

— А чем ещё-то?

«Отличный вопрос, — мысленно вздохнул Бу Тянь. — Жаль только, у меня самого нет на него ответа».

Но он действительно чувствовал всё вокруг. Стоило ему открыть глаза во сне, как в сознании вырисовывалась детальная картина: он знал, что позади высится густой лес, впереди петляет узкая тропинка, и даже мог с точностью определить, за каким именно валуном притаилась змея. Объяснить эту способность он не мог.

Внезапно Бу Тяню в голову пришла одна мысль.

Он сфокусировал свой невидящий взгляд прямо на лице спутника.

Парень тут же напрягся, и волна его инстинктивной тревоги мгновенно отразилась в разуме Бу Тяня. Проигнорировав эту реакцию, Бу Тянь продолжил «вглядываться».

«Если я улавливаю даже такие тонкие импульсы, то смогу ли разглядеть его лицо?»

Пелена перед мысленным взором начала рассеиваться. Постепенно из темноты проступили

смутные черты, обретая чёткость: разлёт бровей, линия носа, очертания губ...

Бу Тянь ошеломлённо выпалил:

— Цуй Уди?!

Назойливое чувство дежавю наконец-то обрело смысл! Теперь понятно, почему он никак не мог сопоставить этот голос с кем-то из знакомых. Цуй Уди ведь давно должен быть мёртв!

Перепуганный парень отшатнулся:

— Да что с тобой такое?!

Сомнений не оставалось: это был он. В голове Бу Тяня вихрем пронесли воспоминания, но он вовремя взял себя в руки.

Цуй Уди учился с ним в одном классе в старшей школе. Заядлый разгильдяй, он представлял собой полную противоположность примерному Бу Тяню, так что близко они никогда не общались. Бу Тянь запомнил его голос лишь потому, что тот великолепно пел и в итоге поступил на вокальное отделение местного института искусств. После выпуска их пути окончательно разошлись, а на втором курсе Бу Тянь случайно узнал о трагической гибели бывшего одноклассника. Тот разбился насмерть в жуткой автокатастрофе: они с девушкой ехали на мотоцикле и попали прямо под гружёную фуру. Оба погибли на месте.

И вот теперь покойный Цуй Уди рассказывал в его сновидениях. Бу Тянь не верил в случайные игры подсознания — он слишком редко вспоминал этого человека наяву, чтобы тот явился к нему просто так.

В груди затрепетало волнение. Сладкое и пугающее предвкушение того, что он вот-вот наткнётся на разгадку.

Заметив его странное состояние, Цуй Уди подозрительно спросил:

— Эй, ты в порядке?

— Всё нормально, — ровным тоном отозвался Бу Тянь. — Пошли.

Цуй Уди в этот вечер чувствовал себя так, словно весь мир решил над ним поиздеваться.

Пока они шли, Бу Тянь как бы невзначай заговорил:

— Слушай, а ведь мы с тобой знакомы уже кучу лет.

— Ну да, — буркнул Цуй Уди.

Пытаясь найти зацепку для более откровенного разговора, Бу Тянь предложил:

— Может, споешь что-нибудь?

— Да что с тобой сегодня такое?! — Цуй Уди окончательно растерялся. — Если ты так переживаешь, что я проболтаюсь Брату Наню про твои глаза...

Бу Тянь мягко усмехнулся:

— Я не переживаю.

— Да точно тебе говорю, могила!

Бу Тянь лишь мысленно вздохнул.

— Ладно, забудь, — сдался он.

Разговор заглох, и дальше они шли в полном молчании.

Бу Тянь хотел было спросить, сколько им ещё топать, но вовремя прикусил язык. К счастью, Цуй Уди заговорил сам. Проявляя трогательную заботу о «незрячем» спутнике, он предупредил:

— Осторожнее, мы входим в долину Сюаньюй.

Это название Бу Тяню ровным счётом ничего не говорило.

— Раз Брат Нань и остальные не смогли нас отыскать, они наверняка дожидаются здесь, — продолжил Цуй Уди. — Договорились: я молчу о том, что ты ослеп, а ты взамен...

—...тоже держу язык за зубами, — понимающе закончил за него Бу Тянь.

— Вот и отлично. Идём, — кивнул Цуй Уди.

На этом моменте свидение оборвалось.

Бу Тянь пулей взлетел с кровати. Сердце бешено колотилось. Схватив мобильный телефон, он лихорадочно открыл контакты и принялся один за другим обзванивать школьных приятелей.

Нужно было во что бы то ни стало разузнать всё про Цуй Уди.

<http://bllate.org/book/19555/2029160>